

Атомная мораль против атомной стратегии¹

Ханс Блюменберг

Для цитирования: Блюменберг Х. Атомная мораль против атомной стратегии / пер. с нем. и предисловие И.С. Онегина, науч. ред. А.В. Михайловского // Метаморфозис. 2023. Т. 7. №3. С. 120-131.

Когда в разгар лета 1945 года над японским городом Хиросимой состоялась апокалиптическая премьера атомной войны, лишь немногим среди нас в состоянии угнетенности нашим собственным немецким бедствием пришло отчетливое осознание того, каким благословением оказалась небольшая щелочка, через которую мы смогли в последний момент ускользнуть от этой опасности. Удаленность мирового масштаба и внутренняя чуждость арены, на которой разворачивалось действие, сделали само это событие чем-то нереальным для нас, словно принадлежащим какому-то экзотическому мифу. Такое сокрытие снятой всего лишь промежутком в три месяца реальной угрозы того, что сцену могла предоставить наша собственная страна, показало, что духовное столкновение с этим новым мировым явлением не выходило за пределы любопытствующе-поверхностного интереса. Помимо этого, возможно, просто слишком многие восприняли это известие с чувством разочарования, поскольку не видели в нем ничего, кроме всего лишь использованного другой стороной шанса на собственный триумф власти². В любом случае, грибовидное облако Хиросимы не было со всей ясностью обнаружено на горизонте нашей мировой действительности.

Произошедшее в течение года показало, что атомное оружие не просто помогло довести войну до ясного конца. Мышление народов, по крайней мере политическая и военная мысль, было решительно определено этим фактом. Появилось и было пущено в оборот в весьма конкретных рассуждениях слово «атомная стратегия»³; пусть слово «атомная политика» все еще

¹ Переведено по изданию: Blumenberg H. *Atommmoral. Ein Ein Gegenstück zur Atomstrategie* // H. Blumenberg. *Schriften zur Technik. Hrsg. von A. Schmitz und B. Stiegler*. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2015. S. 7-16.

² Хотя нацисты держали в секрете свою атомную программу, для немецкого общественного мнения не были секретом достижения немецких физиков в исследованиях атомного ядра.

³ Блюменберг отсылает к весьма редкому словоупотреблению. Слово „Atomstrategie“, которое он использует, практически не употреблялось в немецком языке до 1946 г., если судить по данным корпуса «Электронного словаря немецкого языка» (DWDS-Wortverlaufskurve für „Atomstrategie“, erstellt durch das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache/Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://>

не произнесено – не может быть никакого сомнения в том, что мировая политика сегодня воспринимает мощный импульс от наличия атомного оружия, пускай с аргументами, которыми следует обосновывать эту политику, в действительности дела обстоят как угодно. У политиков и стратегов сегодня есть новая сила – в действительном обладании или в гипотетическом ожидании, – уже закрепленная в их мышлении и в их картине мира. Техника и экономика попробовали очертить возможности и границы. Да, было впечатление, будто физики и исследователи, преследуя научные проблемы, совершенно неожиданно открыли доступ к слепым разрушительным силам и со смущенной совестью отrekliсь от свалившихся словно снег на голову последствий⁴. С одной стороны, этот испуг свидетельствовал о наличии грандиозной моральной проблемы, связанной с предметом исследования; но с другой стороны, не может быть никаких сомнений в том, что удельный вес интеллектуального осмысления этой проблемы выглядит совершенно ничтожным по сравнению с соображениями стратегического, политического и экономического характера.

С прорывом в классической механике и освоением элементарных областей физических процессов наука последних десятилетий открыла человеческому познанию новое измерение действительности. Натурфилософия, лишь медленно освобождавшаяся от своих «классических» представлений о каузальной закономерности и детерминации⁵, лишь нехотя проследовала за этим продвижением исследования и сегодня еще стоит перед массой

---

www.dwds.de/r/plot/?view=1&corpus=zeitungenxl&norm=date%2Bclass&smooth=spline&genres=0&grand=1&slice=1&prune=0&window=3&wbase=0&logavg=0&logscale=0&xrange=1946%3A2022&q1=Atomstrategie (Дата обращения: 23.12.2022)). С другой стороны, как показывает Google Ngram, единичные примеры употребления этого слова фиксируются уже в текстах 1943 г., возможно, в том числе неопубликованных („Atomstrategie“, 1940-1946, German (2019) / *Google Books Ngram Viewer* [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Atomstrategie&year_start=1940&year_end=1946&corpus=31&smoothing=3 (Дата обращения: 23.12.2022)). Вероятно, сам текст Блюменберга был первым или одним из первых, где это слово употребляется в немецкой академической литературе и публицистике („Atomstrategie“, bis 1950 / *Google Scholar* [Электронный ресурс]. URL: https://scholar.google.com/scholar?q=atomstrategie&hl=de&as_sdt=0%2C5&as_ylo=&as_yhi=1950 (Дата обращения: 23.12.2022)).

⁴ Этот упрек Блюменберга по отношению к физикам-ядерщикам, конечно, несправедлив. К примеру, еще до ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки десятки занятых в Манхэттенском проекте физиков во главе с Лео Силардом подписали петицию с просьбой позволить Японии капитулировать и предупредить японское правительство о возможностях американской ядерной бомбы. Впрочем, Блюменберг не мог об этом знать: ни эта, ни другие петиции работавших в обстановке строгой секретности ученых еще не были рассекречены в 1946 г. Лишь уже после бомбардировки возникли такие инициативы, как Чрезвычайный комитет атомных ученых (Emergency Committee of Atomic Scientists), состоявший в том числе из подписантов петиции Силарда.

⁵ Речь идет о развитии квантовой физики, отринувшей классические представления о причинно-следственных связях, введшей понятие суперпозиции и статистическое понимание физического закона и т.д.

явлений, которые ей необходимо объяснить⁶. Вот в такой ситуации свершилось нечто уникальное в истории человеческого духа: в кульминационный момент своего развития теоретическое открытие [Leistung] превратилось в реальную действительность преобразующей мир силы. За непроницаемой завесой Второй мировой войны и при ее непосредственном воздействии теоретическая физика (как самая абстрактная из всех и самая сложная мыслительная конструкция) обнаружила свой ошеломляющий потенциал: возникла опасность, с которой человечество не сталкивалось никогда раньше. Из исследовательской деятельности, чистого мышления физика стала действием, применением силы. Теперь в философской рефлексии о развитии современной физики уже нельзя ограничиваться вопросами теории познания и натурфилософии; сменился центр тяжести проблематики, она по сути обрела морально-философский характер⁷.

Предмет моральной философии – человек в практическом столкновении с действительностью мира; ее цель – выведение норм и эталонов этой самой деятельности из структуры действительности. «Правильное» действие [Handeln] есть действие, ориентирующееся на действительность, определяемое на основании чистого и ясного понимания того, как обстоят дела [Sachverhalt]⁸. Итак, если предметом морально-философского рассуждения суждено стать революционному в масштабах всего мира факту [Welttatsache] действия посредством элементарных сил атомных недр, то сам этот факт должен быть помещен во взаимосвязь действительности, а именно, особых категорий и слоев действительности, к которым он принадлежит. Только после такой подготовительной работы сможет проявиться нормативный момент всех усилий моральной философии.

Атомная энергия как инструмент этого действия, в сущности, определена через принадлежность трем слоям действительности: слой элементарной природы, слой технических произведений и слой средств власти.

В первый раз за всю историю подчинения природы человеком

⁶ Сложно понять, что именно Блюменберг имеет в виду под «натурфилософией»: как значимое академическое явление она фактически давно исчезла к 1940-м гг. Скорее всего, речь идет о попытках восприятия философией разрушения классической картины мира.

⁷ Нетрудно заметить, что тривиум теории познания, натурфилософии и моральной философии является отголоском древнего академически-стоического разделения философии на логику, физику и этику. Блюменберг словно хочет показать, что ядерная бомба как философская проблема тотальна и должна определить проблемы и развитие философской мысли в целом вне различения философских дисциплин.

⁸ В таком интеллектуалистском понимании этики видно влияние на Блюменберга томистской моральной философии, доминировавшей в католических учебных заведениях в особенности после энциклики папы Льва XIII Aeterni Patris 1879 г. Вспомним, что Фома Аквинский, к примеру, неведение (ignorantia) в некоторых случаях считал не просто причиной греха (к примеру, в случаях, когда оно приводит к патрициду), но и собственно грехом (в случае, когда преодоление неведения зависит от воли человека) (Summa Theologiae, IIa, q. 76, a. 1, co.; a. 2, co.).

[Dienstbarmachung der Natur] в ней была ухвачена область, которая уклоняется от всякой предсказуемости и связи с однозначными формулами, которые суть отличительная черта всей механики. И это не в силу предварительной неудовлетворительности нашего познания и наших понятий, а благодаря сущности самого затронутого слоя действительности, непрестанно выходящей за пределы механической постижимости. Слой физического элементарного (царство атомных недр) не подвластен абсолютной каузальной детерминации, которая предоставила нам весь природный и технический мир, столь упорядоченный посредством формул и вычислений соответственно установленным отношениям причины и следствия. Пока мы замечали это только в теоретическом рассмотрении, в необычных понятиях и абстрактных мыслительных операциях, нас вполне могла озадачить устойчивость возведенного на этой почве мира; теперь, когда мы видим человека, рискнувшего притязать на господство даже над этим предельным краем природы, термин «физический микромир» [physikalische Unterwelt]⁹, которое сформулировал один немецкий физик¹⁰, наполняет наше сознание содроганием. Мы верим, что наблюдаем за учеником чародея-физика, о котором даже мастер не знает, каким заклятием призвать назад вызванных им духов. Еще на стадии обсуждения возможности применения ядерной энер-

⁹ Здесь заключена непередаваемая на русский язык игра слов. С одной стороны, Unterwelt может означать то же, что «микромир»: область физических объектов, описываемых законами и закономерностями квантовой физики (см. напр. Murer G. Von der Erfahrungswelt zur Quantenwelt // G. Murer. *Eine Reise durch die Quantenwelt*. Berlin: Springer, 2021. S. 7–19.). Впрочем, это не основное значение слова Unterwelt, и в современных моменту написания «Атомной морали» текстах оно встречается очень редко. К примеру, его не использовал Вернер Гейзенберг (Heisenberg W. *Die Physik der Atomkerne*. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 1949.), оно не звучало на докладах Института Макса Планка (Kosmische Strahlung / Hrsg. von W. Heisenberg. Berlin: Springer-Verlag, 1943.). Буквальное и исконное значение этого слова — «преисподняя», не просто «загробная жизнь» вообще (христианский рай никак не может обозначаться понятием «нижнемира»), а именно языческие представления о подземном царстве мертвых, особенно о греческом Аиде („Unterwelt“ 1, in: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Unterwelt> (Дата обращения: 23.12.2022)). Скрытая метафора преисподней переключается далее с образом явлений квантового мира как странного и неподвластного человеку «демонизма». Центральная роль метафоры в композиции рассуждения характерна для этого текста, и неслучайно всего лишь спустя 14 лет после написания «Атомной морали» из-под пера Блюменберга вышел фундаментальный труд о роли метафоры в философском языке.

¹⁰ Скорее всего, этим физиком был Паскуаль Йордан (Pascual Jordan) (1902–1980), известный немецкий физик, один из разработчиков программы «оружия возмездия» и член нацистской партии с 1933 г. Еще в работе 1941 г. «Физика и загадка органической жизни» (Die Physik und das Geheimnis des organischen Lebens) он употребляет пару Unterwelt и Obenwelt в том же значении, в котором мы употребляем понятия «микромира» и «макромира»: именно на пересечении акаузального микро- и подчиняющегося жестким причинно-следственным отношениям макромира он видит развертывание органической жизни (Jordan 1941 in: Bünning E. *Quantenmechanik und Biologie // Die Naturwissenschaften*. 1943. Jg. 24/25, Heft 53/54. S. 194–197). Это понятие он продолжил использовать и позднее (см. Jordan P. *Physik im Vordringen*. Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1949. S. 13, 45–49).

гии озадачивала какая-то ненадежность прогнозов относительно последствий этого применения, которые могли выйти далеко за пределы нашей планеты – и это при высочайшем уровне развития нашей науки! Данное обстоятельство явно свидетельствует о вступлении в игру «преисподнего» [«*unterweltlich*»] элементарного слоя. Решительно новое есть, таким образом, не столько возведение в степень ранее доступных энергий, сколько (в гораздо большей мере) открытие совершенно инородной зоны происхождения таких энергий, трансцендирующей наше прежнее понятие мира. В этой самозаконности [*Eigengesetzlichkeit*], в этом неснимаемом сопротивлении объективированию и форме дает о себе знать возможность того, что претендует на управление нашим миром и что мы называем «демонической силой» [*Dämonie*]. И пусть даже человеческому духу удастся поставить себе на службу энергию элементарных частиц [*elementare Kräfte*], – он всегда будет наталкиваться на индетерминизм микромира [*unterweltliche Gesetzfeindlichkeit*]. Тем самым уже здесь проявляется своеобразие морально-философской проблемы, которая была поднята в новом облике и значимости вместе со смыслом ответственности.

Существует разительное несоответствие между потенциалом ядерной силы и порядком, якобы гарантированным точными вычислениями. Оно буквально прописано внутри технических артефактов и как тень сопровождает все развитие науки. Эта область человеческих достижений, правда, характеризуется высоким уровнем рациональной постижимости [*Verfügbarkeit*], растворением в математических формулах и законах. Однако техническое произведение, выполняя в рамках человеческого общества определенные функции, демонстрирует уже много раз отмеченную тенденцию к автономии и выходу из-под контроля со стороны людей, тенденцию, которая все больше усиливается и все отчетливее проявляется. Изначально человек производит технический продукт и ставит его в полную зависимость от ранее очерченных целей и намерений. Он есть в самом широком смысле рабочий инструмент, полностью понятный и прозрачный для того, кто его изготавливает; это служебное отношение кажется необратимым. Однако качественный и количественный прогресс технического оборудования ведет к усилению дифференциации и дроблению процесса планирования и изготовления, что связано с потерей ясной ориентировки на предзаданные назначения и замыслы, равно как и с утратой полного понимания общей взаимосвязи, к которой принадлежит отдельное изделие. Так что импульс и требования исходят теперь не от человеческих и социальных установок на использование продукта, а от самого технического продукта, мощь которого только усиливается за счет связанных с ним и также ориентированных на автономию экономических структур. Смысл технического продукта уже не описывается служебностью, наоборот, он сам ставит себе на службу людей как техников, предпринимателей и рабочих; да, он диктует всему че-

ловеческому обществу потребности и назначения, которые уже не являются естественным образом наличествующими. Вот где лежат более глубокие основания для разговора о «демонизме техники», который мы, однако, не хотим продолжать. Ведь техническое произведение обретает этот самый «демонизм» только тогда, когда оно как бы предлагает себя падкому на соблазн человеку – но это не ее демонизм, а демонизм его создателя. И все же описанная здесь автономия технических произведений ограничена естественными источниками и средствами, из которых питается технический процесс. Сырье и рабочая сила как медленно растущие или даже совсем не растущие величины ограничивают прогрессивное развитие этого процесса. Высвобождение атомной энергии ниспровергает это ограничение¹¹; вдруг кажется, что источники технического производства возросли до неисчерпаемости и стали способны приладиться к любым требованиям безудержного прогресса. Это указывает на совершенно другой уровень технической автономии, которая превосходит даже самую живую и последовательную способность воображения и должна иметь неизбежное влияние на форму общества и экономики, на положение и значение отдельной личности. Однако обязательства, возникающие в результате социальных действий по отношению к свободной личности и ее основным конституционным правам, суть самая значительная моральная проблема современности¹². Четкое понимание масштабов влияния автономии технических артефактов на сферу личного, делает морально-философское осмысление атомной проблематики более чем насущной задачей.

Проникновение технического в область идеологии, привязка его к человеческим страстям, не позволяет с уверенностью утверждать, что человек, оказавшись в плену у технической автономии, утратил власть над техникой как средством. Эта неуверенность показывает, в сколь значительной мере

¹¹ Акцент на ограниченности естественных ресурсов технического и хозяйственного развития и значения атомной энергии для ее преодоления особенно показателен, если принять во внимание, что обе мировые войны Германия вела под лозунгами расширения «жизненного пространства» и завоевания своего «места под солнцем». Блюменберг словно намекает на парадоксальность ситуации, когда получение Германией атомной энергии делало излишними попытки применения ее в военных целях, ради «триумфа власти». Впрочем, до промышленного использования атомной энергии в мирных целях в 1946 г. было еще далеко, поэтому, словно о свершившемся факте, Блюменберг говорит о перспективном употреблении атомной энергии.

¹² Обращение к правам и свободам личности – характерная черта католической социальной доктрины и философии неотомизма. Мотивы защиты достоинства личности, человеческого достоинства (*dignitas personae*, *dignitas humana*) в аспекте общественно-экономических отношений, в частности, раскрываются в энциклике «*Rerum novarum*» Льва XIII 1891 г. и в «*Quadragesimo Anno*» Пия XI 1931 г. Более того: виднейший представитель именно неотомистской философии Жак Маритен был создателем концепции прав человека (Maritain J. *Droits de l'homme et loi naturelle*. New York: Editions de la Maison Française, 1942), принятой за основу при создании Всемирной декларации прав человека (Woodcock A. Jacques Maritain, Natural Law and the Universal Declaration of Human Rights // *Revue d'histoire du droit international*. 2006. Т. 8, №2. P. 245–266).

настоящая энтелехия человеческого должна ощущать угрозу своему первенству в технической действительности. Можно ли объяснить чудовищное усиление человеческой власти одним лишь инстинктом власти, или же он сам лишь находится на службе автономии технического?

Несомненно только одно: возможность получить и использовать власть существенно увеличилась благодаря связи с техникой. За абсолютное мерило можно принять теологическое понятие *Omnipotentia Dei* (Божественное всемогущество); однако от него неотделимы понятия Божественной премудрости и благости. Но чем обернется такое всемогущество, если мудрость и благость будут связаны с ним случайным образом? А ведь именно это и имеет место в случае человека, который приближается к абсолютной степени власти! Выражение Божественного всемогущества в традиционной формулировке звучит так: *Creatio ex nihilo* (творение из ничего); не должна ли тогда абсолютная власть человека соответствовать чему-то вроде *Destructio in nihilum* (разрушение в ничто)?¹³ Допустим, что этическое совершенство идет в ногу или вслед за общим прогрессом. Актуальность этого вопроса становится очевидной, когда мы придаем ему следующую формулировку: как связан объем внешней власти с гуманистическими и моральными факторами, которые могут влиять на ее использование? И ответ на этот вопрос должен быть однозначным.

Мы не можем сейчас детально развернуть всю полноту отношения технической сферы к возможностям и использованию власти, включая задействие атомной энергии. Отметим лишь два существенных момента: функцию эскалации [*auslösende Funktion*], которую может осуществлять политик, распоряжающийся средствами власти, и присущую самим средствам власти имманентную тенденцию к своей актуализации.

Кажется, что ведущие исследователи в полной мере осознают весь масштаб проблемы, связанной с переходом управления атомной энергией из рук ученых в руки политиков. Программное требование вроде всеобщей забастовки физиков при дальнейшей разработке получения атомной энергии указывает на осознание того, что в случае попадания этой силы в руки политиков, последним не удастся устоять против искушений власти, и у нас не будет никаких гарантий того, что они осознают всю полноту человеческой ответственности. А ведь только это и могло бы успокоить совесть ученых и стать условием «передачи» управления! Живое знание «микромирных» корней атомной энергии, которое должно быть неотъемлемым свойством научного духа, для политика может легко оказаться лишь одной из вели-

¹³ Неизвестно, в какой мере повлияла – если вообще повлияла – на это рассуждение «Политическая теология» Карла Шмитта; во всяком случае, не похоже, чтобы Блюменберг здесь всерьез предпринимал попытку показать глубинную теологичность социально-экономических понятий.

чин, причем не самой близкой к его мироощущению¹⁴. В научном этосе настоящего исследователя прочно укоренены созданные человечеством категории, относящиеся к его мышлению и ответственности; политик же есть в первую очередь представитель национальных интересов и в лучшем случае постарается учесть международную перспективу. Так обнаруживает себя острота кризиса, который не может не проявиться при переходе от области науки к области политики. На границе между ними и возникает моральная проблема атомной энергии; и только здесь можно и нужно учитывать моральные факторы.

Средства власти, находясь в распоряжении у политика, обнаруживают специфическую автономию [Eigengesetzlichkeit], которая может быть охарактеризована как имманентная тенденция к актуализации. Так же как полезный технический продукт мог создавать нужду, так и техническое средство власти создает ситуации эскалации [auslösende Situationen] ввиду единственного в своем роде автоматизма. Доказательством этому служит распространяющаяся атмосфера недоверия, ощущение действительной и мнимой угрозы, которая возникает из одного только наличия большого силового потенциала. Эта тенденция актуализации усиливается в том числе за счет крупных экономических инвестиций в создание таких силовых факторов, причем уже нельзя ограничиваться простым «складированием», простым «хранением», поскольку этому сопротивляется сама экономическая логика, чей главный принцип есть «функция». Анализ этой группы феноменов еще можно углубить; здесь же мы ограничимся кратким замечанием.

В соответствии с нашим вводным определением, согласно которому все морально-философские усилия должны сосредоточиться на прояснении связанной с деятельностью и затронутой ею действительности, мы в общих чертах представили контекст реальности новой мировой силы под названием «атомная энергия». Проблемный круг «атомной морали», конечно, как таковой только должен быть очерчен, а методический задел работы с ней должен быть охарактеризован как безотлагательная задача философского прояснения. Эта черновая природа нашего рассуждения станет еще более отчетливой, когда потребуются нормативное развертывание полученных

---

¹⁴ Блюменберг употребляет здесь слово Weltansicht. На русский язык это можно перевести и более привычным «мировоззрением». Вместе с тем, как «мировоззрение» можно перевести и слово Weltanschauung. Однако выбор между Weltansicht и Weltanschauung, скорее всего, не является случайным. Дело в том, что в нацистском дискурсе «титул» Weltanschauung'a носил преимущественно сам национал-социализм, который понимался именно как мировоззрение. Соответственно, в 1933-1945 гг. под названием Weltanschauung в актуальном контексте нацистской Германии фигурировала нацистская идеология. Выбор слова Weltansicht мог быть связан с желанием избежать каких-либо коннотаций с национал-социалистическим «мировоззрением» и подчеркнуть нейтральность подразумеваемого тут «мироощущения» как родового понятия, охватывающего разнообразные политические взгляды.

результатов.

Человеческое действие в мире и относительно мира – если взять в феноменологические скобки все отсылки к трансцендентному – вполне можно подвести под общее нормативное понятие, понятие культуры. Это понятие отличается от другого типа этических норм, связанного с формированием индивидуальных качеств в человеке, а именно, отличается своей ориентированностью на человеческое сообщество. Культура есть совокупность всей относящейся к миру деятельности, которая осуществляется человеческими сообществами¹⁵. Чтобы быть осмысленным, такое осуществляемое сообществом действие должно руководствоваться принципом общеобязательности ориентиров и полагать эти ценности в качестве целей действия. Связь социального действия с миром опять-таки может иметь лишь одну основную черту, а именно: господствующее положение человека по отношению ко всей природной данности, которое в полной мере выразилось в божественном повелении Книги Бытия: «...наполняйте землю, и обладайте ею!»¹⁶. Если на этой основе получится дать конкретную разработку двух этих элементов – «господствующего положения» и «природной данности», то наше понятие культуры послужит нам рамочным условием для морально-философского решения поднятых проблем в нормативном ключе. Здесь мы опять-таки лишь намечаем возможное решение вопроса.

Прежде всего, необходимо обозначить все, что входит в понятие «природной данности». Ее никоим образом не следует отождествлять с вещественной данностью. Это понятие охватывает как последнюю, так и собственно области живой природы и духа, включая всю инстинктивно, эмоционально и рационально определенную действительность самого человека. Речь идет о ключевой для нашего размышления интеграции понятия «природы»: оно здесь никоим образом не подразумевает только лишь внечеловеческую действительность, противостоящую человеку, но включает в себя

---

¹⁵ «Сообщество» в оригинальном тексте – “Gemeinschaft”, «культура» – “Kultur”. Эта пара понятий напоминает о противопоставлении, с одной стороны, «сообщества» и «культуры», а с другой – «общества» („Gesellschaft“) и «цивилизации» („Zivilisation“) в немецкой философии истории и публицистике 1910-1920-х гг. у таких фигур, как Томас Манн, Освальд Шпенглер, Хельмут Плеснер. Культура и сообщество для этой философии и публицистики были синонимами аутентичности, живых ценностей, единства традиции и прогресса, общество и цивилизация – голым материальным развитием, окостенением норм, выхолащиванием человеческих отношений. Напрямую культуру и устремленность индивида к сообществу связывал, например, Хельмут Плеснер (Plessner H. *Grenzen der Gemeinschaft*. Berlin: Suhrkamp Verlag, 1924. S. 93). Вместе с тем, вторая часть противопоставления у Блюменберга отсутствует. Он таким образом отказывается от дихотомии культуры и цивилизации, окончательно также выходя за пределы дихотомии Германии и галльского/англосаксонского мира, и показывает проблему культуры как всемирную проблему, а структуры, формирующие ее и в ее контексте образующую формы существования техники, как универсальные.

¹⁶ Быт. 1:28.

и все поле человеческого¹⁷. «Господство», далее, значит здесь нечто иное, чем сдерживание, подавление, устранение, недопущение-прийти-к-значимости; господство, таким каким оно исходит от человека, осуществляется в духовном проникновении и прояснении, в принятии во внимание оснований и условий, а также в художественном открытии символического содержания мировой действительности. Подразумеваемое здесь «господство» включает в себя в том числе признание связей и отношений внутри него самого.

Логика развития нашего понимания культуры приводит таким образом к концепции «покорения природы». Последняя означает в том числе овладение природной действительностью, простирающейся от материального мира до глубин человеческой души, на основе принципов объяснения мира и саморазъяснения субъекта. Кризис культуры смещается тем самым от простого введения в обладание [Verfügbarmachung] или оформления внешней природы к овладению самой человеческой природой во всех ее измерениях. То, что это овладение никогда не может быть межчеловеческим или вообще институционально-государственным актом, но лишь свободным суверенитетом всех индивидов над самими собой, – это не требует объяснений ввиду исторического опыта нашего времени.

На фоне этого «нормативного горизонта» и следует проводить наметенный нами анализ власти, скрывающихся в атомных технологиях. Отсюда возникает ряд вопросов. Например, нужно ли вообще стремиться к осуществлению полученной из нашего понимания культуры нормативной формы покорения природы с помощью атомных технологий, если имеет место разрыв между реальным использованием и духовным контролем [Bewältigung]? И еще один вопрос: если предположить, что в покорении природы атома существует некий прогресс, то насколько ему соответствует уровень самоконтроля человеческой природы, или наоборот, человеческая природа непременно окажется под угрозой из-за невозможности осуществлять одновременный контроль за природой внешней и внутренней?

Трансформация энергии атомного ядра в реальность техники означает кризис этической силы человечества. Атомная техника – это значительная проблема, относительно которой морально-философское осмысление современности должно доказать свою действенность. Это осмысление предполагает, с одной стороны, анализ всех уровней действительности, а с дру-

---

¹⁷ Такая неантропоцентрическая и нетрансценденталистская антропология в современной Блюменбергу немецкоязычной мысли напоминает антропологию Хельмута Плеснера, во многом следующей традиции Вильгельма Дильтея. Плеснер тоже в противовес феноменологически-экзистенциальной и отчасти неокантианской традициям отказывается от дихотомии человека и объективной природы. Для него понимания человека невозможно без осознания его связи с органической жизнью и произрастания человеческой природы из структур более низкого уровня развития (Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2004. С. 14–15).

гой, определение нормативного горизонта. Зазор между одним и другим и есть пространство развертывания диалектики «атомной морали».

Разумеется, за этим скрывается проблема границы, причем не только границы познания и праксиса. Поскольку мы в своем рассуждении отталкивались от понятия культуры, нацеленного на выработку норм, то методически исключили все отсылки к трансцендентному. Однако, быть может, главная проблема и связана как раз с областью трансцендентного? Коротко говоря, это может означать, что осмысление морали атомной техники в конечном счете должно быть теологическим. Но мы провели границу случайно, поскольку из этого последнего вопроса вытекают далеко идущие следствия. Ведь если для приобретения нормативной ориентировки наших рассуждений мы пустили в ход понятие культуры, которое – поскольку меру здесь задает «человеческое» – по своему объему представляет собой только человеческое отношение к миру, то мы вместе с тем достигли границы философского нормоустановления. Однако это в то же время означает: связывающий и обязывающий момент такой нормы больше не может быть превзойден. И тем самым мы оказываемся перед острой необходимостью поиска новой формулировки моральной проблемы. А именно, может ли «человеческое» через поступки и активные действия внутри нашей современности отстоять или обрести заново свое полнокровное нормативное значение? В зависимости от степени неотложности этого вопроса мы сможем принять решение: добиваться ли дальнейшего углубления морально-философской проблематики и пытаться обрести устойчивую почву под ногами, либо перейти эту границу и полностью покориться Божественной заповеди, абсолютному требованию и обетованному суду.

Литература

Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2004.

References

„Atomstrategie“, 1940-1946, German (2019) / *Google Books Ngram Viewer* [Electronic resource]. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Atomstrategie&year_start=1940&year_end=1946&corpus=31&smoothing=3 (date of access: 23.12.2022).

„Atomstrategie“, bis 1950 / *Google Scholar* [Electronic resource] URL: https://scholar.google.com/scholar?q=atomstrategie&hl=de&as_sdt=0%2C5&as_ylo=&as_yhi=1950 (date of access: 23.12.2022).

Bünning E. Quantenmechanik und Biologie // *Die Naturwissenschaften*. 1943. Jg. 24/25, Heft 53/54. S. 194–197 (in German).

Blumenberg H. Atommal. Ein Ein Gegenstück zur Atomstrategie // H.

Blumenberg. *Schriften zur Technik*. Hrsg. von A. Schmitz und B. Stiegler. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2015. S. 7-16 (in German).

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Unterwelt> (date of access: 23.12.2022).

DWDS-Wortverlaufskurve für „Atomstrategie“, erstellt durch das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache/*Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/r/plot/?view=1&corpus=zeitungenxl&norm=date%2Bclass&smooth=spline&genres=0&grand=1&slice=1&prune=0&window=3&wbase=0&logavg=0&logscale=0&xrange=1946-%3A2022&q1=Atomstrategie> (date of access: 23.12.2022).

Heisenberg W. *Die Physik der Atomkerne*. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 1949 (in German).

Jordan P. *Physik im Vordringen*. Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1949. S. 13, 45–49 (in German).

Kosmische Strahlung / Hrsg. von W. Heisenberg. Berlin: Springer-Verlag, 1943 (in German).

Maritain J. *Droits de l'homme et loi naturelle*. New York: Editions de la Maison Française, 1942 (in French).

Murer G. Von der Erfahrungswelt zur Quantenwelt // G. Murer. *Eine Reise durch die Quantenwelt*. Berlin: Springer, 2021. S. 7–19 (in German).

Plessner H. *Grenzen der Gemeinschaft*. Berlin: Suhrkamp Verlag, 1924 (in German).

Plessner H. *Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Die Stufen des Organischen und der Mensch. Einleitung in die philosophische Anthropologie], transl. from Germ. Moscow: ROSSPEN publ., 2994 (in Russian).

Woodrock A. Jacques Maritain, Natural Law and the Universal Declaration of Human Rights // *Revue d'histoire du droit international*. 2006. T. 8, №2. P. 245–266.

Atomic moral vs atomic strategy

Hans Blumenberg

For citation: Blumenberg H. (2023) Atomic moral vs atomic strategy / transl. from Germ. by I.S. Onegin, ed. by A.V. Mikhailovskiy // *Metamorphosis*. Vol. 7. N. 3. P. 112-131.